

Видя, что все пять его лучших возлюбленных по неизвестной причине переметнулись на сторону Ся Цзяня и стали его боевыми товарищами, Ян Фань не мог не испытывать ярости.

Но что толку в гневе? Бессильная, дикая злоба — не более того.

Окончательно отчаявшись, Ян Фань начал страдать от комплекса неполноценности и сомневаться в собственных силах.

Неужели всё действительно обстоит так, как говорили Сяо Личжи и Ся Цзянь, и пропасть между ним и Ся Цзянем и впрямь непреодолима?

Единственным, что хоть как-то утешало Ян Фаня, было то, что одна из пяти красавиц из окружения Ся Цзяня, его старшая соратница-глава секты, всё ещё питала к нему прежние чувства.

Более того, эта прекрасная глава секты до сих пор сохраняла свою первозданную чистоту и не была осквернена Ся Цзянем.

Так по крайней мере думал Ян Фань.

Он также считал, что Ся Цзянь пощадил её лишь ради их бывшего общего ученического прошлого с Юнь Цяньжоу.

На фоне остальных четырех женщин оставшаяся безупречной Юнь Цяньжоу казалась Ян Фаню невероятно возвышенной, чистой и иллюзорной словно сон.

Однако, узнай Ян Фань, сколько раз Юнь Цяньжоу меняла выход на вход у Ся Цзяня, он бы, пожалуй...

Именно Юнь Цяньжоу была назначена тащить Ян Фаня на веревке.

И слава богу, что Ся Цзянь властно запретил ей поддерживать Ян Фаня под руки.

Иначе трудно даже представить, какими терзаниями это бы для неё обернулось.

Ради спасения Ян Фаня Юнь Цяньжоу пошла на огромные жертвы.

Поначалу она действительно тосковала по Ян Фаню.

Но по мере того, как Ся Цзянь вливал в неё всё больше чувств, в сердце Юнь Цяньжоу стали происходить глубокие перемены.

Конечно, Ян Фань по-прежнему оставался для неё очень важен и весом.

Но вес Ян Фаня — это лишь груз, висящий на плечах, нечто внешнее.

А вот вес Ся Цзяня вливался в её тело самым реальным образом, оказываясь донельзя плотным и неразрывным.

Если сравнить внутреннее и внешнее, то какой из весов тяжелее, а какой легче, — тут, разумеется, и думать было нечего.

Один грамм внутреннего с легкостью перевешивал фунт, нет, десять фунтов внешнего.

За последнее время Ся Цзянь то и дело входил и выходил, суетясь туда-сюда.

Его усилия обладали для Юнь Цяньжоу колоссальной ценностью, заставляя её по-настоящему терзаться муками выбора.

Перед тем как отправиться в Бездну Захоронения Дракона, Юнь Цяньжоу в душе всё еще была немного склонна поддержать Ян Фаня.

Но когда она увидела, до какого жалкого состояния докатился некогда блистательный Ян Фань, её иллюзии насчет него рухнули, и чаша весов в её сердце окончательно склонилась в сторону Ся Цзяня.

Теперь её забота о Ян Фане сводилась лишь к внешним приличиям: с помощью ци она немного облегчала его физическое состояние, чтобы Ян Фань не выглядел совсем уж убого.

Для самого же Ян Фаня этот ничтожный жест стал словно лучик солнца после ливня, и он снова принялся помыкать другими почем зря.

— Ся Цзянь, если ты позволишь мне остаться с Цяньжоу, я отдам вам наследие Моды Цзю Юя!

— Скажу вам по правде: после того как я стал Императором, я установил в Бездне Захоронения Дракона целых семь убийственных формаций императорского уровня!

Обладая силой ниже Трехзвездного Императора Воинов, вы физически не сможете отыскать оставленное мной наследие!

Предательницы Ся Цзянь, Сяо Личжи, Хо Линэр и Ду Сяньэр оттеснили Юнь Цяньжоу, подчеркнув её безупречную чистоту!

Сокрушенный и растоптанный в лепешку Вторая Душа Ян Фаня даже помыслил о том, чтобы отказаться от своих амбиций по завоеванию мира и уединиться где-нибудь в глуши вместе с Юнь Цяньжоу.

К черту все амбиции по завоеванию мира! Ничто не сравнится с обретением единственной и неповторимой, преданной до конца жизни возлюбленной.

Эту истину Ян Фань осознал только сейчас.

Юнь Цяньжоу была именно той женщиной, которая готова разделять с ним любые бедствия и богатства до конца дней.

Слова Ян Фаня вызвали у всех присутствующих сильнейшее раздражение.

Хотя Сяо Личжи, Ся Цзыянь, Хо Линэр и Ду Сяньэр уже предали Ян Фаня,

это вовсе не значило, что они собирались терпеть его оскорбления.

Фраза Ян Фаня звучала как искреннее признание в любви к Юнь Цяньжоу, но на деле стала увесистой пощечиной для них самих!

Выходило так, будто они — какие-то распутные бабы, сговорившиеся с любовником ради убийства мужа.

Взгляды всех четырех женщин переменились: они были готовы броситься вперед и отрубить Ян Фаню по конечности, превратив его в человеческую свинью.

Сама Юнь Цяньжоу в этот момент вовсе не чувствовала себя счастливой — ей казалось, будто её подвесили над огнем и жарят.

Что ей делать?

Согласиться на требование Ян Фаня?

Но она ведь больше не хочет тащиться за этим ничтожеством.

Отвергнуть Ян Фаня?

Тем более нельзя!

Юнь Цяньжоу могла бы, подобно Ся Цзыянь и Сяо Личжи, заявить о своем выборе в пользу Ся Цзяня еще раньше.

Но она ни в коем случае не могла заявить о своей глубокой любви к Ся Цзяню под видом собственной принципиальности.

Если бы она сейчас объявила, что уже принадлежит Ся Цзяню, все вокруг стали бы только насмехаться над ней.

В глубине души Юнь Цяньжоу надеялась, что Ся Цзянь властно отвергнет предложение Ян Фаня.

Стоило Ся Цзяню отказаться, как она смогла бы с напускным сопротивлением остаться рядом с ним.

Вспоминая все те нежные признания, что Ся Цзянь нашептывал ей прежде, да и помня о мужской склонности к собственничеству,

он ведь... наверняка властно заберет её себе, верно?

Ся Цзянь и сам не ожидал, что Ян Фань выдаст подобное в такой момент.

Как занятно.

— Младший брат действительно так сильно любит старшую соратницу?

— Ладно, так и быть, проявлю великодушие и приму твое условие.

Неужели Ся Цзянь действительно согласился?

Да как такое возможно.

Сначала он позволит Ян Фаню порадоваться, а затем сбросит его в самую бездну.

Слова Ся Цзяня привели всех присутствующих в крайнее изумление.

Сяо Личжи, Ся Цзыянь, Хо Линэр и Ду Сяньэр не были дурами и прекрасно понимали, что Юнь Цяньжоу давно стала наложницей Ся Цзяня.

Так почему же Ся Цзянь согласился на требование Ян Фаня?

Это совершенно не вязалось с характером Ся Цзяня.

Юнь Цяньжоу и вовсе остолбенела.

Она никак не ожидала, что Ся Цзянь и впрямь готов вернуть её Ян Фаню.

Неужели всё, что Ся Цзянь говорил ей раньше — ложь?

Неужели он просто играл с ней?

Но даже если он просто играл с ней, в ней оставалось еще столько всего, с чем можно поиграть!

Её Тело, Укрощающее Дракона, еще не было разрушено, а значит, она всё еще представляла огромную ценность.

С надеждой и тоской Юнь Цяньжоу посмотрела на Ся Цзяня, моля о том, чтобы он передумал и забрал её себе силой.

Увы, Ся Цзянь не собирался менять своего решения.

— Старшая соратница, забирай младшего брата и убирайтесь. Вы нам больше не понадобятся.

Эта фраза заставила Юнь Цяньжоу чуть ли не рухнуть на землю от отчаяния.

Она горько пожалела.

Пожалела о том, что во время их многочисленных встреч с Ся Цзянем проявляла недостаточно инициативы.

Будь она смелее, всё бы сегодня сложилось иначе.

Не желая мириться с этим, Юнь Цяньжоу срывающимся голосом переспросила:

— Господин... Ся Цзянь, неужели... неужели я действительно могу уйти?

Ся Цзянь с улыбкой ответил:

— Разумеется. Разве не этого желала старшая соратница?

Юнь Цяньжоу смолкла, её сердце было разбито.

Тут подал голос Ян Фань:

— Без меня вам не видать наследия!

Он по-прежнему пытался продемонстрировать свою значимость.

— Ха-ха, да эти формации какой-то шпаны перед лицом этого господина — пустой звук. Проваливайте.

Ся Цзянь сейчас находился на стадии Восьмизвездного Императора Воинов.

Формации, оставленные истинным телом Ян Фаня, казались ему не более чем детскими игрушками.

Очередное унижение со стороны Ся Цзяня вновь разозлило Ян Фаня.

Но вслух он не произнес ни слова, лишь злобно ухмыльнулся про себя.

Что ж, пускай эти глупцы идут на верную смерть.

Стоит лишь Ся Цзяню и остальным погибнуть в Бездне Захоронения Дракона, как он сможет воспользоваться влиянием своей прекрасной старшей соратницы, чтобы снова взойти на императорский трон!

Все пережитые от Ся Цзяня унижения не стоили и ломаного гроша.

Подумав об этом, Ян Фань внезапно перестал обращать внимание на стоявшую рядом Юнь Цяньжоу и вперил взгляд в Ся Цзяня, уже шагнувшего в Бездну Захоронения Дракона.

Точно так же поступила и Юнь Цяньжоу.

Она так сильно... до безумия сильно хотела пойти вместе с Ся Цзянем.

Если бы Ся Цзянь дал ей еще один шанс, она бы непременно им воспользовалась и сама превратилась в ту послушную ученицу, которая так нравится Ся Цзяню — точь-в-точь как самая презренная девчонка из Секты Хэхуань.